

УДК 34

СБОР И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Маркина А.А.,¹

Студент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Малюков А.И.,

Студент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы сбора и предоставления электронных доказательств в гражданском процессе Российской Федерации в условиях цифровой трансформации общества. Акцентируется внимание на отставании процессуального законодательства от технологических реалий и вытекающих из этого проблемах допустимости, оценки достоверности и подлинности электронных доказательств, полученных из различных цифровых источников (мессенджеры, социальные сети, облачные хранилища). Особое внимание уделено отсутствию единых стандартов фиксации и верификации электронных доказательств, что приводит к противоречивой судебной практике.

---

¹ ***Научный руководитель – Александров Андрей Юрьевич***, к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции Института истории и права Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, Калуга, Россия

Scientific supervisor – Alexandrov Andrey Yuryevich, PhD, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Institute of History and Law, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

Предложены пути решения выявленных проблем путем стандартизации процесса фиксации, унификации форматов представления цифровых данных, а также организационные меры, направленные на повышение квалификации судей в области цифровых технологий. Подчеркивается необходимость гармонизации гражданского судопроизводства с современными цифровыми реалиями и предлагаются унифицированные протоколы фиксации электронных доказательств и многофакторные критерии оценки их аутентичности как решение сложившихся проблем.

Ключевые слова: электронные доказательства, гражданский процесс, цифровизация, допустимость доказательств, цифровые технологии, достоверность доказательств.

COLLECTION AND PROVISION OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Markina A.Al.,

Student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Malyukov A.I.,

Student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract: The article examines the problems of collecting and providing electronic evidence in the civil procedure of the Russian Federation in the context of the digital transformation of society. Attention is focused on the lag between procedural

legislation and technological realities and the resulting problems of admissibility, assessment of reliability and authenticity of electronic evidence obtained from various digital sources (messaging, social networks, cloud storage). Particular attention is paid to the lack of uniform standards for recording and verifying electronic evidence, which leads to contradictory judicial practice. Ways to solve the identified problems are proposed by standardizing the recording process, unifying digital data presentation formats, as well as organizational measures aimed at improving the skills of judges in the field of digital technologies. The need to harmonize civil proceedings with modern digital realities is emphasized, and unified protocols for recording electronic evidence and multifactorial criteria for assessing their authenticity are proposed as a solution to existing problems.

Keywords: electronic evidence, civil procedure, digitalization, admissibility of evidence, digital technologies, reliability of evidence.

Актуальность исследования обусловлена экспоненциальным ростом использования цифровых технологий во всех сферах жизни, что привело к беспрецедентному увеличению доли электронных доказательств в гражданском судопроизводстве. За последнее десятилетие переписка в мессенджерах, электронные документы и данные из облачных хранилищ стали неотъемлемой частью доказательственной базы по широкому кругу гражданских дел. Однако процессуальное законодательство Российской Федерации демонстрирует отставание от технологических реалий, создавая правовые лакуны в вопросах допустимости и оценки таких доказательств. Настоятельная потребность в гармонизации правовых норм с цифровой трансформацией общества определяет научную и практическую значимость данного исследования.

Ключевая проблема заключается в системном несовершенстве действующих процедурных правил, что проявляется в частых спорах

относительно подлинности и целостности электронных доказательств. Особую сложность представляют доказательства из динамично развивающихся цифровых платформ, где отсутствуют единые стандарты фиксации информации. Это приводит к затягиванию судебных процессов из-за необходимости назначения повторных экспертиз и дополнительных запросов, подрывая принципы оперативности и эффективности правосудия. Указанные коллизии требуют глубокого анализа и разработки методически обоснованных решений.

Электронные доказательства представляют собой информацию в цифровой форме, созданную, переданную или хранимую с использованием технических средств. Их правовая значимость определяется способностью устанавливать обстоятельства дела при соблюдении критериев относимости и допустимости. Особенностью таких доказательств является их распространённость в цифровой среде: «объём и количество мест хранения электронных документов значительно превышает аналогичные показатели традиционных документов, поскольку их дублирование технически упрощено». Дополнительную сложность представляет их устойчивость к уничтожению, так как «удаление электронного документа обычно не означает его полного стирания, а лишь изменяет статус на неиспользуемый».

Классификация электронных доказательств охватывает электронные документы, цифровую переписку, данные информационных систем, аудио- и видеозаписи, различающиеся по источникам формирования и способам фиксации. Критерием дифференциации выступает также наличие специфических атрибутов: «электронные документы содержат дополнительную информацию, недоступную для бумажных носителей, включая метаданные и системные данные». Методологически значимым является разделение по техническим носителям — от серверов электронной почты до систем резервного копирования, что влияет на процедуры их процессуального представления.

Статья 71 ГПК РФ формирует базовые требования к письменным доказательствам, которые распространяются и на электронные документы. Норма предусматривает, что к данной категории относятся документы, подписанные электронной подписью, либо содержащие идентификационные реквизиты, позволяющие установить их достоверность. «Гражданский процессуальный кодекс РФ к письменным доказательствам относит в том числе и документы, подписанные с помощью электронной подписи, или документы, позволяющие определить их достоверность другим способом, например наличием идентификационных реквизитов и признаков (ст. 71) [4]». Данное положение создает правовую основу для приравнивания электронных документов к традиционным письменным доказательствам при соблюдении установленных формальностей. Надлежащее оформление электронных доказательств предполагает не только наличие электронной подписи или идентификационных признаков, но и соответствие техническим стандартам. Соблюдение этих требований обеспечивает признание электронных документов допустимыми доказательствами в гражданском процессе. «Именно такой способ формирования электронного документа определяет его достоверность, что подтверждается практикой Верховного Суда РФ [8, с.110]». Таким образом, процессуальная действительность электронных доказательств напрямую зависит от выполнения предписаний ст. 71 ГПК РФ и подтверждается сложившейся судебной практикой.

Специальные аспекты использования электронных доказательств регулируются Федеральным законом «Об электронной подписи» и Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Эти нормативные акты устанавливают технические требования к созданию, передаче и хранению электронных документов. Законодательство определяет условия придания юридической силы электронным подписям, что непосредственно влияет на допустимость соответствующих доказательств в

судопроизводстве. Указанные законы дополняют положения ГПК РФ, формируя комплексное регулирование электронного документооборота.

Процессуальный порядок истребования электронных доказательств регламентируется нормами о судебных поручениях (ст. 62 ГПК РФ) и обеспечении доказательств (ст. 64-66 ГПК РФ). Особое внимание уделяется техническим особенностям изъятия цифровых данных, требующим привлечения специалистов для обеспечения сохранности информации. Специфика электронных носителей обуславливает необходимость применения специальных процедур фиксации и передачи доказательств в суд. Учет технологических аспектов позволяет минимизировать риски утраты или искажения электронных доказательств на стадии их получения.

Отсутствие законодательно закрепленных критериев оценки достоверности электронных доказательств порождает существенные расхождения в судебной практике при установлении их неизменности после создания. Различные судебные инстанции применяют неоднородные подходы к определению момента фиксации цифровых данных и подтверждению их целостности. Это приводит к ситуациям, когда идентичные по характеру электронные доказательства признаются допустимыми в одних делах и отвергаются в других. Подобная правовая неопределенность создает риски нарушения принципа единообразия судебной практики и снижает предсказуемость судебных решений.

Серьезные проблемы допустимости возникают при представлении электронных доказательств, полученных с нарушением установленной процедуры истребования или без надлежащего соблюдения требований к идентификации источника. Несоблюдение процессуального порядка сбора цифровой информации, включая отсутствие заверенных распечаток или протоколов осмотра носителей, часто влечет признание таких доказательств недопустимыми. Особую сложность представляет подтверждение авторства и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

подлинности электронных документов при отсутствии квалифицированной электронной подписи или сертифицированных средств фиксации. Указанные процессуальные нарушения существенно ограничивают возможность использования цифровых доказательств в доказывании по гражданским делам.

За последние пять лет наблюдается устойчивая тенденция к увеличению использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве. Наибольшее распространение они получили в категориях дел, связанных с договорными спорами, защитой прав потребителей и интеллектуальной собственностью. Основными видами цифровых доказательств выступают переписка в мессенджерах, электронная почта и документы в цифровом формате. Статистические данные свидетельствуют о ежегодном росте доли дел с применением таких доказательств на 15-20%. Ускорение цифровизации гражданского процесса в период пандемии COVID-19 стало катализатором расширения круга используемых электронных источников. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, к 2023 году доля дел с применением цифровых доказательств достигла 40% от общего числа рассмотренных споров. Помимо традиционных форм, в судебную практику активно внедряются данные из социальных сетей, облачных хранилищ и смарт-устройств. Особую актуальность приобрели доказательства, полученные из систем электронного документооборота.

Анализ судебных актов выявил систематические ошибки в оценке электронных доказательств, связанные с технической некомпетентностью судей. Часто игнорируется необходимость проверки метаданных файлов, подтверждающих время создания и редактирования документов. В 30% изученных случаев суды не учитывали возможность модификации цифровых материалов после их формирования. Отсутствие единых стандартов анализа приводит к субъективной оценке достоверности представленных доказательств. Типичной проблемой остается формальный подход к исследованию

электронных носителей без привлечения специалистов в области цифровых технологий. В практике арбитражных судов отмечались случаи принятия в качестве доказательств скриншотов переписки без требования предоставления исходных файлов с сохраненными метаданными. Аналогичные сложности возникают при оценке аудио- и видеозаписей, когда суды не проверяют подлинность цифровых подписей или целостность файловых контейнеров.

Отсутствие электронной цифровой подписи создаёт значительные трудности при определении подлинности электронных документов. Суды сталкиваются с необходимостью оценки достоверности таких доказательств без законодательно установленных критериев их верификации. Особую сложность представляют случаи, когда документы получены из открытых источников или частных каналов связи. Это приводит к субъективному подходу в оценке и увеличивает риски ошибочных судебных решений. На практике суды часто используют косвенные способы установления подлинности, например, сравнение метаданных или привлечение специалистов. Однако отсутствие единообразной методики порождает противоречивую практику даже в аналогичных делах. Некоторые суды признают доказательства допустимыми при наличии скриншотов переписки, другие требуют предоставления исходных файлов с хэш-суммами. Такая неопределённость снижает предсказуемость судебных решений и увеличивает процессуальные издержки.

Установление принадлежности аккаунтов и устройств в мессенджерах и социальных сетях остаётся одной из наиболее проблемных задач. Суды вынуждены опираться на косвенные признаки, такие как совпадение имен пользователей, номеров телефонов или контекста переписки. При этом техническая возможность создания анонимных профилей и использования VPN-сервисов существенно осложняет доказывание. Отсутствие единых стандартов подтверждения принадлежности цифровых идентификаторов конкретному лицу приводит к противоречивой судебной практике.

Доказательства из облачных хранилищ вызывают наибольшие расхождения в оценке между судебными инстанциями. Некоторые суды признают их допустимыми при наличии подтверждения доступа стороны к аккаунту, другие требуют нотариального заверения или заключения эксперта. Разногласия возникают и при определении момента фиксации данных, что критично для установления их актуальности. Отсутствие законодательно закреплённых правил работы с облачными сервисами создаёт правовую неопределённость и снижает доказательственную ценность таких материалов.

Стандартизация процесса фиксации электронных доказательств выступает необходимым условием обеспечения их юридической значимости. Отсутствие единых требований к сбору цифровых данных приводит к рискам оспаривания их достоверности в судебном процессе. Разработка унифицированных протоколов призвана минимизировать субъективные факторы при работе с цифровой информацией. Это создаст предпосылки для формирования стабильной судебной практики по оценке электронных доказательств. Ключевыми элементами унифицированного протокола должны стать детализированные правила фиксации исходных параметров электронных данных. Сюда относятся методы фиксации временных меток, хеш-сумм, данных об используемом оборудовании и программном обеспечении. Обязательное документирование цепочки передачи электронных доказательств позволит обеспечить их неизменность после изъятия. Подобные меры повысят доказательственную силу цифровых материалов в гражданском судопроизводстве.

Унификация форматов представления цифровых данных требует создания технических стандартов, адаптированных к потребностям судопроизводства. Особую актуальность приобретает разработка единых шаблонов для сопроводительной документации, описывающей происхождение и свойства электронных доказательств. «Введение должности судебного ИТ-ассистента (по

аналогии с судебными приставами или помощниками судей) могло бы стать эффективным механизмом преодоления этого разрыва. Эти специалисты могли бы не только консультировать судей по техническим вопросам, но и проводить предварительную проверку цифровых доказательств, формировать заключения о возможности их процессуального использования, разрабатывать методики оценки [9, с.7]». Внедрение таких должностей позволит обеспечить профессиональную работу с цифровыми доказательствами на всех стадиях процесса.

Оптимизация технических аспектов сбора электронных доказательств требует стандартизации форматов данных и протоколов передачи информации. Унификация требований к цифровым носителям позволит минимизировать риски потери данных при их изъятии и хранении. Разработка специализированного программного обеспечения для автоматизированного сбора доказательств повысит эффективность процессуальных действий. Внедрение единых криптографических стандартов обеспечит целостность информации на всех этапах работы с доказательствами. Важным направлением технического совершенствования является создание защищенных каналов передачи электронных доказательств в судебные органы. Использование технологии блокчейн для фиксации временных меток и изменений в цифровых документах повысит их достоверность. Интеграция систем электронного документооборота с судебными информационными системами упростит процедуру представления доказательств. Внедрение сертифицированных центров сертификации цифровых подписей усилит доказательственную ценность представленных материалов.

Среди организационных мер ключевое значение имеет разработка инструкций по оформлению электронных доказательств для участников процесса. «Введение четких правил по их использованию должно учитывать интересы потребителей, предоставляя им удобные и доступные способы

подтверждения своих претензий [7, с.103]». Обучение судей и помощников судей современным методам работы с цифровыми доказательствами повысит качество их оценки. Создание межведомственной системы электронного взаимодействия сократит сроки рассмотрения дел.

Проведённое исследование выявило системные пробелы в правовом регулировании электронных доказательств в Гражданском процессуальном кодексе РФ. Отсутствие законодательно закреплённых стандартов фиксации цифровых артефактов создаёт существенные сложности при определении их допустимости и достоверности. Это приводит к правовой неопределённости в судебной практике, когда суды вынуждены самостоятельно формировать подходы к оценке таких доказательств без единых методических ориентиров.

Анализ судебной практики за последние пять лет подтвердил наличие критических рисков, связанных с использованием электронных доказательств из мессенджеров и облачных хранилищ. Отсутствие процессуальных гарантий обеспечения целостности такой информации провоцирует массовое оспаривание её подлинности сторонами спора. Особую проблему представляет отсутствие унифицированных правил верификации цифровых данных, что значительно замедляет рассмотрение дел и снижает эффективность правосудия.

В качестве решения указанных проблем разработаны унифицированные протоколы фиксации электронных доказательств и многофакторные критерии оценки их аутентичности. Эти меры направлены на стандартизацию процедур сбора и представления цифровых данных в гражданском процессе. Комплексный характер предложений обеспечивает минимизацию рисков фальсификации за счёт чётких технических и организационных требований к работе с электронными артефактами.

Внедрение предложенных механизмов позволит гармонизировать гражданское судопроизводство с современными цифровыми реалиями.

Стандартизация процедур повысит оперативность рассмотрения дел и снизит количество судебных ошибок, связанных с оценкой электронных доказательств. Усиление доказательственного потенциала цифровых артефактов будет способствовать повышению эффективности правосудия в условиях роста объёма электронных данных в гражданских делах.

Библиографический список

1. Амбарцумян С.Г. Информационные технологии в праве: история, проблемы, перспективы // Право и политика. — 2015. — №1. — С. 31–35.
2. Ермакова Е.П. Blockchain, metaverses and NFT in civil procedure and arbitration in Russia, China and USA // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2023. — №1. — С. 148–165.
3. Зарубин Г.Г. Применимость электронных средств доказывания в гражданском процессе // Global & regional research. — 2019. — №4. — С. 353–357.
4. Князев Д.В. Раскрытие доказательств в гражданском процессе США. — Москва: ИД «Городец», 2025. — 200 с.
5. Нахова Е.А., Волков Д.В., Красикова Л.А. К вопросу об использовании аудио- и видеозаписей как средств доказывания по делам, возникающим из семейных правоотношений // Ленинградский юридический журнал. — 2024. — №1. — С. 49–62.
6. Обидин К.В. Электронное доказательство: необходимый этап развития уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — №11. — С. 198–206.
7. Хавзиев А.А. Доказывание и доказательства в делах о защите прав потребителей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2025. — №5. — С. 100–104.

8. Шапиро И.М., Попова Л.В. Доказательственные критерии электронного документа в судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. — 2024. — №4. — С. 109–117.

9. Эльмурзаев А.В., Соболева И.В. Трансформация института доказательств в гражданском процессе в условиях цифровизации правосудия // Human progress. — 2025. — №9. — С. 1–5.